

А. Н. ИЛЬЯШЕНКО

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕМЬЕ

ИЛЬЯШЕНКО Алексей Николаевич - кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России.

Распространение преступности в России стало одной из острейших проблем. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся все более жестокими и профессиональными. От посягательств на собственность преступники все чаще переходят к заказным убийствам, терроризму, захвату заложников, активнее используют оружие, взрывные устройства. Криминальные деяния насильственной группы составляют примерно 20% всех преступлений, тяжкие - около 5%.

В последние годы все большее внимание и беспокойство общественности и правоохранительных органов вызывает насилие в семье, ставшее наиболее распространенной формой агрессии в современной России. Так, по результатам исследований, 30-40% тяжелых насильственных преступлений совершается именно в семье. Жертвы семейно-бытовых конфликтов составляют наиболее многочисленную группу среди погибших и пострадавших от любых преступлений. Насилие в семье является распространенным явлением во всем мире, а на четвертой Всемирной конференции ООН по положению женщин (Пекин, 4-15 сентября 1995 г.) оно признано "эпидемией" в большинстве стран.

Проблема насилия в семье изучается не столь давно, но достаточно активно. Особого внимания заслуживают труды К.Е. Игошева, Г.М. Миньковского, Г.Г. Машака, С.В. Максимова, В.П. Ревина, Д.А. Шестакова, Н.К. Асановой, Ю.М. Антоняна, И.В. Горшкова, Р.М. Зулкарнеева, А.Г. Сапунова.

Настоящее исследование проводилось в областях Центрально-Черноземного региона (ЦЧР) - Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областях. Эмпирическую базу составили данные уголовной статистики за 1990-2001 гг.; материалы 150 уголовных дел, рассмотренных судами Воронежской области за период с 1995 по 2001 гг.; результаты проведенного в той же области в 2000-2001 гг. анкетирования 200 лиц, совершивших насильственные преступные деяния по отношению к членам своей семьи, 200 лиц, пострадавших от аналогичных деяний собственных домочадцев, и 150 лиц из контрольной группы; статистические данные о социально-экономических, демографических процессах; опубликованные материалы судебной и следственной практики.

Под насильственной преступностью в семье мы понимаем совокупность общественно опасных и уголовно-противоправных умышленных деяний, посягающих на жизнь, здоровье или телесную неприкосновенность, сопряженных с энергетическим воздействием на организм другого человека путем использования материальных факторов внешней среды или угрозой такого воздействия или с психическим воздействием, совершаемым одним членом семьи в отношении другого против или помимо воли последнего.

Семью мы определяли достаточно широко, относя к ее членам (независимо от факта их совместного или раздельного проживания) лиц, находящихся (ранее находившихся) в юридическом или фактическом браке, в состоянии родства любого характера (прямое или боковое, нисходя-

щее или восходящее, полнородное или неполнородное), степени, свойства. Любая форма принятия несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей (в т.ч. осуществление фактического воспитания и содержания), а так же иных лиц, попавших в материальную, психологическую или иную зависимость вследствие неспособности обеспечить уход за собой, самостоятельно защищать свои права (например, нетрудоспособный иждивенец).

В 2001 г. в областях ЦЧР на почве семейно-бытовых отношений совершено 47,3% всех раскрытых убийств; 63,9% убийств в состоянии аффекта; 47,6% убийств при превышении пределов необходимой обороны; 39,6% умышленных причинений тяжкого, 37,5% средней тяжести и 58,7% легкого вреда здоровью; 56,4% побоев; 54,9% истязаний и 51,0% угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Всего в том же году в районе были раскрыты 4473 преступления в семейно-бытовой сфере, что составило 5,4% всех раскрытых преступных деяний. Как выявил анализ статистических данных и материалов уголовных дел, 75-85% бытовых преступлений совершается непосредственно в семье.

В структуре семейно-бытовых преступлений в 2001 г. доминировали убийства (9,2%), умышленное причинение тяжкого (12,3%), средней тяжести (11,9%) и легкого (10,7%) вреда здоровью, побои (23,0%), угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (19,5%). В том же году по ЦЧР было раскрыто всего 28 дел по статье 117 УК РФ (истязания). В силу высокой степени латентности реальность далека от статистики. Так, согласно проведенному опросу, 20,4% потерпевших от насилия в семье отметили, что насильственные действия совершались систематически (не менее 3 раз в неделю), 18,4% - регулярно (1-2 раза в неделю), 13,3% - 1-2 раза в месяц, а 1,0% - почти каждый день. Однако, согласно данным этого же опроса, по фактам совершения преступлений непосредственно по ст. 117 УК РФ ("истязания") было возбуждено только 6,1% уголовных дел. Это объясняется тем, что систематичность насильственных действий доказать на практике тяжело, потерпевшие, в силу семейно-родственных отношений с преступником, обращаются за помощью в правоохранительные органы в крайних случаях. Снижение уровня регистрируемости умышленных причинений легкого вреда здоровью (ст. 115) и побоев (ст. 116) в определенной степени связано с тем, что уголовные дела по этим статьям возбуждаются "не иначе как по жалобе потерпевшего" и подлежат прекращению в случае примирения его с обвиняемым (ст. 20, 24 УПК РФ 2001 г.). Количество зарегистрированных преступлений, таким образом, зависит не столько от деятельности сотрудников органов внутренних дел по их выявлению и раскрытию, а от желания потерпевших и их родственников подавать заявление в ОВД. Растущее недоверие граждан к правоохранительным органам, имеющее объективные основания, в свою очередь, усиливает чувство незащищенности от преступных посягательств. В такой обстановке пострадавшие, опасаясь мести обидчика, не веря в объективность правосудия и эффективность работы сотрудников милиции, предпочитают не заявлять о факте преступления.

Несмотря на то, что доля семейно-бытовых насильственных преступлений среди всех раскрытых в 2001 г. по ЦЧР преступлений составила всего 5,4%, ситуация требует серьезнейшего внимания. Если за период 1990-2001 гг. по ЦЧР общее число раскрытых преступлений увеличилось с 44504 до 82647 (в 1,9 раза), то число раскрытых насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере - с 1404 до 4473 (в 3,2 раза). За этот период в изученном нами регионе количество убийств на почве семейно-бытовых отношений возросло на 55,9%, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью - на 58,1%, средней тяжести - в 2,1 раза.

Наблюдаемое в 2001 г. некоторое снижение (на 15,3%) уровня семейно-бытовой насильственной преступности по сравнению с предыдущим годом нельзя считать, позитивным фактором, ибо чередование периодов роста и падения можно сравнить с "зубьями пилы". Весьма вероятно, что это очередное снижение перед последующим ростом.

Нельзя не учитывать и следующее обстоятельство. При анализе состояния и динамики преступности мы исходим из статистических данных о выявленных и зарегистрированных в органах внутренних дел преступлениях. За пределами исследования остается их скрытая часть - факты, о которых в правоохранительные органы не заявлялось, или которые по тем или иным причинам не были зарегистрированы в силу специфики отношений между преступником и потерпевшим. 94,9% потерпевших от насилия в семье отметили, что преступлению предшествовали семейные конфликты, которые, по словам 35,5% длились несколько месяцев. Причем 88,8% заявили, что конфликты в их семьях сопровождались насильственными действиями.

76,7% опрошенных потерпевших указали, что о конфликтах, фактах насилия в их семьях они никому не сообщали. Среди наиболее распространенных причин этого можно выделить следующие: "все равно ничего бы не помогло" (30,9%); "не верили, что помогут" (23,6%); "не хотели выносить сор из избы" (23,6%); "надеялись самостоятельно разрешить конфликт" (23,6%); "из-

за боязни мести со стороны виновника конфликта (насильника)"(21,8%); "из-за стыда" (12,7%); "из-за незначительности причиненного вреда" (10,7%); "виновник конфликта (насильник) самостоятельно изменит свое поведение, исправится, образумится" (10,7%); "не хотели лишиться жилья, некуда было уйти от насильника" (7,3%); "из-за нежелания разрушить семью" (7,3%); "из-за нежелания лишить детей отца (матери)" (5,5%); "окружающие все истолкуют не в их пользу" (5,5%); "боялись потерять детей, считали, что это навредит их будущему, их благополучию" (3,6%); "хотели отомстить обидчику самостоятельно" (3,6%). Недостаточный уровень профессионализма сотрудников, низкая материально-техническая оснащенность правоохранительных органов также не способствуют повышению уровня регистрируемости преступлений в сфере семьи.

В настоящее время невозможно привести данные, отражающие реальное состояние насильственной преступности в семье. В связи с этим основное внимание при ее анализе необходимо уделить не количественным, а качественным характеристикам.

Прежде всего, следует отметить, что для семейно-бытовых насильственных преступлений не свойствен групповой характер, так как практически все они совершаются на почве личных неприязненных отношений, и им, как правило, предшествует двусторонний конфликт. Так, в 2001 г. по ЦЧР на долю групповых среди всех раскрытых насильственных преступлений на бытовой почве приходится только 2,7%. Для сравнения, в том же году по России групповые преступления составили 18,2% всех раскрытых. Что касается бытовых насильственных преступлений, совершенных непосредственно в семье, то в ходе изучения уголовных дел был выявлен лишь один факт (0,7%) их совершения в группе.

Изучение места и времени совершения преступлений в семье позволяет установить некоторые тенденции, определить ситуации, провоцирующие конкретные виды преступлений, а значит, предоставляет возможности прогнозировать ситуацию и успешно планировать профилактические мероприятия.

Анализ абсолютных показателей свидетельствует, что семейно-бытовые насильственные преступления совершаются практически в равной степени как в городах, так и в сельской местности: 50,4% преступлений этой группы приходится на города, 49,6% - на сельскую местность. Однако отмечается существенное увеличение их в сельской местности: например, с 1991 по 2001 гг. в Воронежской области их удельный вес возрос на 12,1%. В криминологии для сравнения напряженности ситуации используется показатель коэффициента преступности, т.е. соотношения числа зарегистрированных (раскрытых) преступлений с количеством населения из расчета обычно на 100 тыс. жителей. Так, сравнение коэффициентов в городах и селах ЦЧР показало, что наиболее напряженная ситуация наблюдается в сельской местности. Например, в 2001 г. в Воронежской области коэффициент семейно-бытовой насильственной преступности составил в городах (включая поселки городского типа) - 66,2, а в сельской местности - 119,1.

По месту совершения семейно-бытовые преступления можно определить, в основном, как "квартирные". По данным нашего исследования 60,0% из них совершено в отдельной квартире, 27,1% - в индивидуальном доме, а 1,4% - в коммунальной квартире и только 5,7% - во дворе индивидуального дома или в своем гараже, столько же (5,7%) - на улице, в парке или сквере, а 1,4% - по месту работы потерпевшего. Такие результаты вполне закономерны - подавляющее большинство (87,1%) преступлений данной группы совершено во время семейной ссоры, что предполагает нахождение по месту жительства.

Согласно данным анализа уголовных дел, треть (32,9%) преступлений совершена в дневное время (с 12.00 до 18.00) и почти половина (48,6%) - в вечернее (с 18.00 до 00). Что касается дней недели, то большинство (76,7%) преступлений рассматриваемой группы приходится на нерабочие дни (выходной, праздничный, отпускной, больничный и т.п.). Сюда же относятся преступления, совершенные неработающими и неучащимися лицами. Среди рабочих дней лидируют пятница и понедельник.

Из других характеристик можно выделить следующие: каждое пятое рассматриваемое преступление совершено во время издевательств преступника над потерпевшим или другим членом семьи (19,9%), а также во время насилия, нападения со стороны преступника (21,3%) или потерпевшего (22,1%); каждое седьмое (14%) - во время издевательств потерпевшего над виновным или другим членом семьи. В 42,7% случаев насилие в семье совершалось во время оскорблений со стороны потерпевшего. Противоправное или аморальное поведение потерпевшего явилось поводом для совершения почти трети (28,7%) насильственных преступлений в семье.

Как видно, часто поводом для совершения преступления является аморальное либо противоправное поведение потерпевших. При этом женщины чаще, чем мужчины, совершают преступления в случае провоцирующего поведения потерпевшего (на 18,8% больше) или в ответ на нападение (в 3 раза).

Большинство насильственных преступлений в семье совершается с применением различных предметов хозяйственно-бытового назначения, используемых в качестве оружия. Это говорит о том, что преступления заранее не готовились, преступники действовали импульсивно, не проявляя разборчивости, используя то, "что первое попадет под руку". В каждом третьем случае (35,7%) насильник применял различные кухонные принадлежности, предметы домашней мебели, дубинку, металлическую трубу или арматуру и т.п., в каждом четвертом (27,1%) - кухонный нож, только в 1,4% случаев - огнестрельное или газовое оружие. Чаще указанные предметы и оружие используют женщины, а также мужчины при совершении насильственных действий в отношении представителей мужского пола. Как правило, в таких случаях оружие или предметы, его заменяющие, - определенная гарантия безопасности.

В 18,8% убийств, совершенных в семье, преступник принимал меры по сокрытию следов преступления (пытался избавиться от трупа). В целом, такие действия редки во всем массиве насильственных преступлений в семье (2,2% случаев), что закономерно, ибо указанные преступления совершаются в условиях очевидности, в присутствии других членов семьи, в связи с чем сокрытие следов преступления становится бессмысленным.

Проявления насилия в семье нередко отличаются жестокостью, дерзостью и исключительным цинизмом, что свидетельствует о сложных внутрисемейных отношениях, высочайшей степени "накала" семейного конфликта, а также о глубокой нравственной деградации, пренебрежительном отношении к элементарным требованиям морали. По данным изучения уголовных дел, каждое восьмое насильственное преступление в семье (13,2%) совершено с особой жестокостью, каждое седьмое (15,4%) - с садизмом, каждое шестое (16,9%) - с издевательствами над потерпевшим, каждое десятое (10,3%) - с причинением мучений, а 2,9% - с применением пытки.

Механизм совершения преступлений в семье характеризуется внезапностью возникновения умысла. Так, в результате изучения уголовных дел установлено, что 82,8% преступников приняли решение внезапно, 8,6% - в течение суток, 4,3% - в течение недели, 1,4% - в течение месяца, а 2,9% - в течение года. В редких случаях имели место предварительная разработка сценария преступления и действия по обеспечению собственного "алиби".

В последние годы в семейной сфере получили определенное распространение так называемые "заказные" (совершаемые по найму, как правило, за определенное вознаграждение) насильственные преступления. Чаще всего совершаются "заказные" убийства. Однако это не те киллеры, которые "убирают" банкиров или коммерсантов за огромные деньги. От неугодного родителя или супруга обычно избавляются с помощью пьяницы-соседа либо другого знакомого за небольшое вознаграждение или обильное угощение. С таким "наемником" часто действуют вместе, он просто помогает.

Как показало проведенное исследование, поведение женщин характеризуется значительно меньшей степенью криминогенностиTM по сравнению с противоположным полом: 81,6% насильственных преступлений в семье совершено мужчинами.

Рассматриваемые преступления преимущественно совершают лица зрелого возраста (26-50 лет), на долю которых в структуре семейно-бытовой насильственной преступности приходится 73,5%. При этом самой криминогенной является возрастная группа 36-45 лет, которой совершено две пятых (39,7%) указанных преступлений. За ней следуют возрастные группы 26-30 лет 46-50 лет - по 13,2% преступлений. В каждом десятом случае семейного насилия (10,3%) преступнику 51-60 лет, а в 7,4% случаев - он еще старше. Очень редко (0,7%) данные преступления совершают несовершеннолетние.

Насильственные действия в большей степени свойственны малообразованным людям, недостаточно развитым, с низким культурным уровнем. По нашим данным, 2,9% рассматриваемых преступников имели начальное образование, 11,8% - неполное среднее, 45,6% - среднее общее, 25,7% - среднее специальное, 0,7% - незаконченное высшее и 13,3% - высшее образование. Это неслучайно, так как для них более характерны эгоистические инстинкты, отсутствие критической оценки собственного поведения, узкий кругозор, примитивные и грубые потребности и интересы, культ грубой физической силы, пренебрежение нравственно-культурными нормами, несдержанность эмоций, грубость, беспринципность. Лица с более высоким уровнем образования находят другой способ решения семейного конфликта (примирение, развод и др.). Следует отметить, что обычно преступники с низким уровнем образования совершают преступления, причиной которых выступают в основном правомерные действия потерпевшего, а с высоким, напротив, - неправомерные или антиобщественные действия.

О социальном положении (роде занятий) преступников получены следующие данные. Доля рабочих составила 26,5%; служащих, специалистов в сфере строительства, производства и торговли - 2,2%; служащих, специалистов в области науки, образования, здравоохранения и соци-

ального обеспечения - 2,9%; сотрудников правоохранительных органов - 0,7%; предпринимателей- 1,3%; пенсионеров- 15,4%; учащихся ПТУ-0,7%. Каждый второй (50,1%) преступник нигде не работал и не учился. Таким образом, подавляющее большинство имеет низкий социальный статус: рабочие, пенсионеры и нигде не работающие и не учащиеся составили 92,0%.

Каждый четвертый преступник (25,7%) был ранее судим, в т.ч. 7,4% имели две судимости, 3,7% - три, 1,4% - четыре и более.

В этиологии насильственной преступности в семье главнейшую роль играет пьянство. Так, большинство (76,5%) преступников на момент совершения указанных преступлений характеризовалось достаточно частым употреблением спиртных напитков, в том числе каждый десятый (11,8%) выпивал регулярно (3-4 раза в месяц), 30,2% - систематически (не менее 3 раз в неделю), а каждый третий (34,5%) - каждый или почти каждый день. Пятая часть (22,2%) преступников в связи с употреблением алкоголя побывала в медвытрезвителе, у двух пятых (40,4%) периодически были алкогольные запои, 64,7% злоупотребляли спиртными напитками, а каждый третий (36,0%) страдал хроническим алкоголизмом. Чаще всего виновные в течение нескольких лет злоупотребляли спиртными напитками, однако каких-либо мер по лечению алкоголизма и профилактике преступлений оказано не было (или такие меры оказались не эффективными).

В среде лиц, совершивших насильственное преступление в семье, крайне остра виктимологическая проблема. Подавляющее большинство (71,2%) преступников в нашем исследовании сами в детстве были жертвами чьей-либо агрессии, что в дальнейшем способствовало формированию у них склонности решать свои проблемы с применением силы. Причем, 19,2% из них подвергались криминальному насилию один раз, 26,9% - два-три раза, 17,3% - четыре-пять раз, 17,3% - шесть и более раз, 13,5% - регулярно (2-3 раза в месяц), а 1,9% - систематически (не менее 3 раз в неделю).

Почти у половины (48,5%) виновников изученных преступлений была выявлена та или иная психическая аномалия. Так, 2,2% больны шизофренией, 0,7% - эпилепсией, 8,1% - психопатией, 0,7% олигофренией, 34,6% - хроническим алкоголизмом, 3,7% - наркоманией. У 7,3% преступников выявлено органическое поражение головного мозга различного генезиса, у 4,4% - остаточные явления черепно-мозговых травм, у 4,4% - алкогольные психозы, а у 6,6% - иные психические аномалии. Нередко у преступников одновременно выявлялось несколько видов психических заболеваний. Лица с расстройством психической деятельности представляют собой особый тип личности с характерным поведением и образом жизни. Под влиянием неблагоприятных условий воспитания и общения они быстрее криминализируются и труднее поддаются исправлению.

У подавляющего большинства (88,1%) преступников на момент совершения семейного насилия отмечен низкий материальный уровень жизни. Только у 1,5% имелись доходы выше среднего, у 10,4% - средние доходы (жили не хуже других), у 11,9% - доходы ниже среднего (не могли себе многое позволить), у 37,7% - низкие доходы (на всем приходилось экономить), а у 38,5% - крайне низкие доходы (едва сводили концы с концами).

Проведенное исследование позволило выделить следующие основные мотивы насильственных преступлений в семье: желание преступника утвердить свой авторитет в семье (46,3%); стремление главенствовать, властвовать в семье (40,4%); вымещение на потерпевшем злости, связанной с невозможностью полноценно выполнять свою роль в семье (31,6%) или возникшей в результате неудач, кризиса личной, семейной жизни (53,7%); вымещение на потерпевшем обиды, злости, возникшей в результате конфликта с другими членами семьи (15,4%); желание причинить потерпевшему боль, страдания, ущерб (75,7%); воспрепятствование уходу потерпевшего из семьи (8,8%); желание вернуть потерпевшего в семью (12,5%); ревность (21,3%); месть за супружескую измену (12,5%); желание пресечь пьянство, иное аморальное поведение потерпевшего (22,4%); месть за постоянные побои, оскорбления, издевательства (17,7%); месть за насилие, оскорбления, издевательства со стороны потерпевшего непосредственно перед преступлением (30,9%); месть за жестокое обращение, издевательства в детстве со стороны потерпевшего (9,6%); желание избавиться от потерпевшего или связанных с ним забот (10,3%); корысть (11,8%); желание устранить препятствия в пользовании жилым помещением, иной собственностью (9,6%); желание выселить потерпевшего (его семью) с общей жилплощади (8,8%); желание пресечь оскорбления, унижения со стороны потерпевшего (16,2%); пресечение насилия/нападения потерпевшего на преступника (20,6%); защита преступником других членов семьи от насилия/нападения со стороны потерпевшего (7,4%). Как правило, виновный руководствуется сразу несколькими мотивами.

По результатам исследования, каждое шестое (16,9%) преступление совершалось в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Как правило, такое состояние потерпевшего было обусловлено его инвалидностью, престарелым или малолетним возрастом. Чаще всего потерпевшими оказываются жены (сожительницы), в т.ч. бывшие (38,3%); родители (25,5%), из них 57,9% - матери (мачехи); дети, в т.ч. пасынки и падчерицы (18,1%), сестры и братья (6,7%). От каждого седьмого (14,1%) преступления пострадали лица с различного рода тяжелыми заболеваниями. В 18,1% случаев жертвами оказались лица пенсионного возраста, а в 10,1% - несовершеннолетние, из них 53,3% - малолетние (до 14 лет). Две трети (67,1%) рассматриваемых преступлений были направлены против женщин. Таким образом, от насилия в семье, как правило, страдают наиболее беззащитные ее члены - женщины, дети, инвалиды и старики.

Увеличение числа насильственных преступлений в семье обусловлено целыми комплексами причин, которые необходимо рассматривать только в контексте конкретных социальных условий, в конфликтности этих условий, зависящей от того воспитания, которое получает личность. С этих позиций проблема насилия в семье - часть проблемы культуры, равенства полов, социально-экономической и правовой защищенности личности в современном обществе.

Имущественное расслоение общества, снижение уровня жизни значительной части населения, социально-бытовая неустроенность, безработица, юридическая бесправность, общая психологическая неустойчивость, выливающаяся в алкоголизацию и наркотизацию, потеря нравственно-психологических ориентиров отрицательно сказываются на микроклимате в семье, в школе, на производстве, способствуют резкому снижению уровня культуры межличностного общения, росту жестокости и насилия. Положение усугубляется демонстрацией, пропагандой жестокости, насилия, эротики в средствах массовой информации, посредством чего обществу навязывается определенная схема культуры, в которой унижается достоинство женщины. Негативно сказывается и отсутствие стройной и эффективной системы помощи и защиты жертв преступлений, недостаточное законодательное регулирование этой проблемы.

Исследование позволило выявить наиболее характерные причины и условия, детерминирующие преступность в семье, среди которых следует выделить следующие: постоянные внутрисемейные конфликты (91,9%); пьянство (79,4%); неблагоприятные условия воспитания в детстве в родительской семье (26,5%); отсутствие у потерпевшего (его семьи) и (или) у преступника (его семьи) отдельного, самостоятельного жилья и средств на его приобретение (52,2%); неудовлетворительные жилищные условия (41,2%); отсутствие необходимого для содержания семьи заработка (64,7%); низкий материальный уровень жизни (77,2%); безработность преступника, в том числе его нежелание работать (47,8%); безработность потерпевшего, в том числе его нежелание работать (22,1%); неспособность преступника полноценно выполнять свою роль кормильца, главы семьи (53,7%); агрессивный характер преступника, его стремление решать проблемы с применением насилия (77,2%); агрессивный характер потерпевшего, его стремление решать проблемы с применением насилия (31,6%); насилие, издевательства, оскорбления со стороны потерпевшего непосредственно перед преступлением (38,2%); аморальный, антиобщественный образ жизни преступника (29,4%); аморальный, антиобщественный образ жизни потерпевшего (22,1%); супружеские измены потерпевшего (21,3%); психическое заболевание, расстройство преступника/потерпевшего (47,8%); инвалидность преступника/потерпевшего (12,5); несовершенство порядка выявления, постановки на учет и лечения лиц, больных алкоголизмом (57,4%); низкий культурный, образовательный уровень преступника (77,9%); кризис личной, семейной жизни преступника, утрата им личной перспективы (67,7%); обращение потерпевшего, других членов его семьи по поводу насилия за помощью в ОВД (54,4%); несвоевременность и неэффективность реагирования ОВД на семейные конфликты, семейное насилие, в том числе отсутствие контроля за неблагополучной семьей (80,2%); отсутствие или недостаточность специализированных социальных служб по профилактике насилия в семье (89,0%).

Таким образом, проникновение насилия в жизнь семьи ведет к деконструкции нравственных, гуманистических основ семейного воспитания, к росту детской безнадзорности и беспризорничества, вовлечению несовершеннолетних в потребление спиртных напитков, наркотиков, в проституцию и криминальную деятельность. В такой обстановке совершенствование мер предупреждения насилия в семье становится важнейшей задачей не только органов внутренних дел, но и всего общества.